

— Нэчжа, ты скоро?

— Сейчас!

— Ты там что, в ванной макияж наводишь, раз так долго?

— Подожди ещё немного!

— Давай быстрее! Мне нужно сказать тебе кое-что важное!

— ...

— Нэчжа, ты выйдешь наконец или нет?!

— ...

Ао Бин, который уже трижды прошел уровни в игре на телефоне, так и не дождался Нэчжу. Ответом ему была лишь тишина, и юноша не на шутку разнервничался. Плюнув на приличия, он, не выпуская из рук телефона, ворвался в ванную.

И что же? Разумеется, там было пусто. Лишь красная лента, привязанная к крану, отчаянно полоскалась на ветру, дувшем из открытого окна. Увы, конец её был завязан намертво, и улететь она никак не могла.

Казалось, она вот-вот рассыплется от горя.

Ао Бин с досадой вздохнул: ну что поделать с этим «блуждающим огоньком»? Он молча подошёл, развязал узел на дрожащей Небесной ленте и пробормотал:

— Иди ищи его. Всё равно от тебя толку мало, ты ведь даже говорить не умеешь.

Но лента не улетела. Напротив, она мягко обвилась вокруг его предплечья, постепенно уменьшаясь в размерах, пока не превратилась в изящный браслет, плотно обхвативший его левое запястье.

Ао Бин поднял руку, разглядывая украшение, и тихо спросил:

— Не хочешь его искать?

Лента слегка качнулась, словно отрицательно мотая головой.

— Значит, отныне будешь со мной?

Лента нежно прильнула к его коже, словно давая клятву верности.

— Что ж, тогда оставайся. Как только я вернусь в наш мир, я обязательно доложу обо всём дяде и господину Ли, отцу Нэчжи! Хм, выходки Нэчжи переходят все границы!

Лента на его запястье вдруг затряслась с бешеной скоростью, будто отчаянно пытаясь что-то возразить.

Но Ао Бин не желал больше гадать, что она имеет в виду. Подумать только, всего лишь магический артефакт, а не живое существо — неужели у него могут быть свои мысли и чувства?

В этот момент к нему подошёл слуга и протянул визитку:

— Господин Ао, это нашли в кармане одежды, которую вы носили вчера. Подумали, вдруг пригодится. Саму одежду мы уже отдали в стирку.

Ао Бин кивнул, взял визитку и нахмурился, прочитав имя.

Лу Тун?

Он призадумался. Вспомнил, как вчера в клубе Лунгун слышал, как Чун Хэйху называл того художавого мужчину господином Лу. Вероятно, тот подбросил визитку в карман, когда проходил мимо.

Воспоминания о вчерашнем вечере показались ему странными. В клубе стоял какой-то необычный запах, от которого ему стало не по себе, хотя, казалось бы, никакого вреда он не принёс. И только сегодня Ао Бин осознал, что совершенно не помнит лиц тех, кого видел вчера.

Очевидно, его провели.

Ао Бин усмехнулся про себя:

— Война войной, а обед по расписанию. Чего мне бояться? Пойду-ка я встречу с этим господином Лу Туном.

Он набрал номер, указанный на визитке. Договориться о встрече в кафе на вторую половину дня удалось быстро. Честно говоря, Ао Бин терпеть не мог резкий кофейный аромат — он предпочитал тонкий и свежий запах чая. Но поблизости от офиса Лу Туна подходящих чайных не нашлось, а идти прямо к нему в офис Ао Бин не хотел.

Всё-таки вчерашние события оставили неприятный осадок.

Он до сих пор не мог вспомнить лиц Чун Хэйху и Лу Туна. Его память словно обрывалась на моменте появления Небесной ленты Нэчжи — он помнил лишь её красный цвет, а облик самого Нэчжи был будто в тумане.

При этом остальные люди вокруг вели себя как обычно. Похоже, тот странный аромат был чем-

то вроде одурманивающего средства, предназначенного специально для него.

Ао Бин коснулся запястья, где на манер браслета замерла Небесная лента:

— Если случится что-то подобное, ты ведь защитишь меня?

Лента едва заметно прижалась к его коже, словно давая обещание.

Ао Бин слегка улыбнулся.

Он пришёл в кафе вовремя, но, увидев того, кто его ждал, невольно изумился. Впрочем, удивление не помешало ему мгновенно слепить ледяной шарик и метнуть его в собеседника.

Лу Тун лишь слегка качнулся в сторону, поймал ледышку рукой и небрежно бросил её в пепельницу.

— Лу Тун! Так это ты, паршивец! Посмотри, что твой учитель натворил! Живо говори, как мне вернуться в свой мир!

— Называй меня старшим братом.

— Я назову тебя так в тот день, когда буду ставить тебе надгробную плиту!

— Младший брат, к чему такая спешка...

Ао Бин всегда отличался хорошими манерами, но в такой ситуации сохранять спокойствие было невозможно. Учитывая вчерашние события, то, что он не вцепился ему в горло сразу, а лишь решил проверить его ледяным снарядом, было признаком невероятной выдержки!

Увы, в тесном кафе развернуться было негде. Да и вокруг сидели зеваки, поэтому Ао Бин ограничился тем, что подскочил к Лу Туну и крепко схватил его за воротник. Он понимал, что люди в этом мире лишены духовных сил, и если они начнут настоящий бой, пострадают невинные.

Лу Тун, судя по всему, тоже был пришельцем из другого мира, и сноровки ему было не занимать — он не позволил так просто повалить себя.

— Младший брат, успокойся, сначала выслушай.

— Можешь продолжать говорить, пока я тебя бью!

— ?

— Никто не запрещал тебе пукать, пока мы деремся!

— ...И правда, младший дядя был прав: предрассудки в сердцах людей подобны горам.

— Ты ещё смеешь поминать учителя!

— Твой учитель просил меня присматривать за тобой здесь!

— Сейчас я отомщу за учителя и... что? — Ао Бин вовремя остановил кулак, не веря своим ушам. В его глазах читалось изумление. — Учитель простил тебя? Ха, как такое возможно?

Лу Тун лишь нахмурился, оставаясь стоять на месте, и тихо произнес:

— Этот артефакт называется Книга иллюзорных миров. Раз уж ты вошёл в него, выбраться будет нелегко. Младший дядя... твой учитель узнал, что ты попал в ловушку, и очень встревожился. Он ищет способ вытащить тебя, но, не желая оставлять тебя здесь одного, поручил мне присматривать за тобой.

— Не надо притворяться. Я не трёхлетний ребёнок, чтобы верить в эти сказки.

Лу Тун не разозлился. Словно стараясь доказать свою преданность, он продолжил:

— Тот странный аромат в клубе Чун Хэйху — это феромонный модулятор, воздействующий только на Куныцзэ. После вдыхания он вызывает кратковременную потерю памяти — вот почему ты не узнал меня вчера.

Он добавил:

— А тот стакан воды, который Чун Хэйху хотел на тебя выплеснуть, содержал другой препарат, который также действует только на Куныцзэ. К счастью, ты не стал пить воду, которую предлагал менеджер клуба, иначе без настоящей метки тебе было бы не унять охвативший тебя жар.

Ао Бин нахмурился, глядя на Лу Туна. Помолчав, он наконец спросил:

— Что значит Куныцзэ? Что за феромоны? Что за метки? И что это за жар? А ещё — что такое Цяньюань? Почему все вокруг мужчины, вы — Цяньюань, а я один — Куныцзэ? Звучит как нечто оскорбительное, с какой стати?

— ...

Ты не о том беспокоишься, Бин-бин.

<http://bllate.org/book/22460/2362479>